

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Философское измерение

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ЗОМБИ*

А.Ю. АЛЕКСЕЕВ

В аналитической философии в течение последних десятилетий возникло интригующее направление исследований, названное «проблемой зомби». Под философскими зомби в общем случае подразумеваются бессознательные системы, которые поведенчески, функционально и/или физически тождественны, неотличимы и/или подобны сознательным существам. Проблема философских зомби обширна, многогранна, многопланова. За последние тридцать лет вышли десятки монографий и сотни крупных статей именитых зарубежных авторов. Даже сложилась классификация исследователей. Например, *зомбифилами* называют тех, кто принимает тематику зомби для критики или обоснования теорий сознания. *Зомбифобы*, напротив, тематику зомби игнорируют.

В проблематике зомби наиболее важен *аргумент зомби*. В общей форме он формулируется условно-категорическим заключением (*modus ponens*): 1. *Если зомби возможны, то некоторая теория сознания ложна.* 2. *Зомби возможны.* 3. *Следовательно, данная теория сознания ложна.*

Возможность зомби выступает в разных формах. Рассматривается логическая, онтологическая, метафизическая, номическая, физическая, эмпирическая, риторическая и пр. разновидности возможности. Как показала практика философских дискуссий, этих модальностей недостаточно. Поэтому сегодня в проблематике зомби более фундаменталь-

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Сознание как систематизирующая категория философского знания» № 05-03-03247а.

ным считается *аргумент мыслимости зомби*. Он представляется в форме силлогизма: 1) *зомби мыслимы*; 2) *все мыслимое возможно*; 3) *следовательно, зомби возможны*¹.

Но и этого оказалось недостаточно. «Мыслимость» понимается в дифференцированной форме. Так, Д. Чалмерс использует идеи крипкеанской «двумерной семантики» к понятию мыслимости, выделяя априорную и апостериорную мыслимость зомби². Его последователи отмечают еще ряд градаций — «n-мыслимость». Изучение модальных аспектов проблемы зомби — особая тема. Здесь же хочется обратить внимание на разделение лагеря зомбифилов относительно обоснования или критики аргумента зомби. Будем различать стратегии зомбистов, антизомбистов³ и нейтральных зомбистов.

I. Зомбисты утверждают возможность зомби, или по крайней мере, их мыслимость. Если, например, возможны поведенческие зомби, то ложен бихевиоризм; если возможны физические зомби, то ложен физикализм. Имеются и другие фундаментальные выводы, например: 1) эпифеноменализм истинен; 2) проблема «другого» неразрешима, так как мы оцениваем не субъективную реальность другого, а лишь внешнее поведение, т.е. оцениваем его двойника зомби; 3) сознание не существенно для эволюции природы; 4) изучение сознания для прогресса когнитивно-компьютерных технологий не интересно, и т.д.

II. Антизомбисты заявляют противоположное. Идея зомби настолько *абсурдна*, что зомби не только вообразить нельзя, но и более-менее связно помыслить. Поэтому по причине немыслимости зомби аргумент зомби не опровергает ту или иную теорию сознания, например, материализм, а, напротив, защищают эту теорию.

III. Нейтральные зомбисты. Они требуют внести ясность в проблематику сознания, распутать сложный «клубок из терминов», большинство которых неопределимо, полисемично, нередуктивно и четко определяется лишь в оппозиции к контрадикторному понятию, т.е. к понятию бессознательного. Над теоретическими проблемами метафизики сознания не стоит задумываться, а нужно обратить внимание на роль сознания в жизни человека и в эволюции

природы, практически оценивать когнитивно-компьютерные механизмы воспроизводства квазисознательных феноменов на субстрате, отличном от биологического и пр.

Отечественному философскому сообществу не грозит подобного рода зомбиевый сепаратизм. Проблема зомби для нашей философии вообще не стоит. Здесь мы отметим лишь ряд докладов⁴, отдельные суждения в последних работах Д.И. Дубровского (см. ниже), анализ проблематики зомби у Д. Деннетта в связи с популяризацией его работ Н.С. Юлиной⁵.

Однако совсем недавно тема зомби все-таки прорвалась – в «Философских науках» (2007, № 3) вышла статья С.Ф. Нагумановой⁶, названная «Аргумент мыслимости против материализма», хотя по сути обсуждается обозначенный выше «аргумент мыслимости зомби», а не мыслимости «вообще». Хочется дополнить данную интересную статью. Помимо этого, цель настоящей работы состоит в попытке систематического *определения философских зомби*, иначе вышеуказанная статья, в силу неопределенности зомби в отечественной литературе, становится непонятной, аргумент мыслимости зомби определяется как «*x* через *y*».

Понятие «философский зомби» исследователи начинают определять контрастным способом, выделяя его среди несравнимых терминов: «Зомби» – это тупой человек; чудной тип; новобранец; коктейль из рома с содовой; пост-панк группа; UNIX-процесс, «вхолостую» использующий вычислительные ресурсы, серия компьютерных игр и пр.⁷ К этому списку два года назад добавился «компьютерный зомби» – разновидность диверсионных программных средств, актуализирующихся по указанию хакера для засорения интернета спамом (большая проблема компьютерной безопасности!).

Образы философских зомби инспирированы в большей мере голливудскими и гаитянскими зомби. *Голливудский зомби* – это что-то вроде реанимированного трупа из фильмов ужасов (B-movies), который по отношению к человеку ведет себя агрессивно, поедая его плоть. Данному образу более семидесяти лет, начиная с проката первого фильма («Белые зомби», 1933 г.). Ежегодно такой образ обростаёт

нюансами из-за появления десятков новых зомбических фильмов-ужасов. *Гаитянский зомби* — существо, управляемое чужой волей и/или лишенное души за счет зомбификации — процедуры заклинания или принятия снадобья. Образ голливудского и гаитянского зомби четко прослеживается соответственно в первом и втором мысленных экспериментах Р. Кирка (см. ниже).

Несомненно, через обыденное сознание образы столь эксцентричных мифических «сущест» проникли в воображение и интуицию зомбифилов. Так, Л. Хаусер ярко живописует: «Если голливудские зомби поедают мясо, [то философские] зомби питаются дуалистической материей: на завтрак у них — квалиа. К несчастью для функционалистов, на лэнч у них — программы. А к прискорбию для теории тождества, на обед у них — мозги»⁸.

Следует отметить, что слово «философские зомби» имеет еще одно курьезное значение, а именно, это — зомби, обсуждающее философские темы⁹.

Под влиянием столь выразительных образов зомбифилы определяют понятие «философского зомби». Некоторые, однако, спрашивают: «Можно ли вообще зомби помыслить положительно?» и отрицательно отвечая, полагают, что понятие «зомби», в общем-то, ни к чему и не применимо¹⁰. Многие другие исследователи дают явные определения: *И. Арануси, Э. Бейл, Д. Дубровский, Н. Кертик Р. Кирк, А. Ленайер, Д. Ллойд, Ф.С. Масроу, П. Мертон, Т.С. Моуди, Т. Нагель, Т. Полджер, О. Фланаган, С. Харнад, Л. Хаусер, Д. Чалмерс* и др.¹¹ В целом вводимые этими исследователями дефиниции зомби совпадают с нашим общим определением. Имеется, конечно, ряд дополнений. Например, для *Роберта Кирка* важно подчеркнуть в сознании точку зрения «каково быть». «Ничем не быть» или, точнее, «каково это — ничем не быть» — это «быть зомби». *Давид Дубровский* считает зомби сложным самоорганизующимся устройством, который обладает всеми функциональными свойствами человеческого организма, но начисто лишен внутренней, субъективной реальности. *Томас Нагель* подчеркивает мыслимость зомби, но невозможность в строгом смысле слова «возможности» и противопоставляет зомби «искусственной лично-

сти» (роботу, обладающему квазисознанием). По поводу мыслимости зомби с ним солидарен *Фарид С. Масроу*, считая, что из знаменитого аргумента зомби следует метафизическая возможность миров зомби, однако зомби можно мыслить лишь негативно. Так же с Т. Нагелем солидарен *Стивен Харнад*, но уже по поводу оппозиции «зомби/искусственная личность», полагая, что робот, функционально неотличимый от нас, людей, не может быть бессознательным зомби.

Давид Чалмерс указывает на эвристическую роль зомби, считая их гипотезами, которые творчески вдохновляют философов. Он использует в качестве заменителя дефиниции смутную метафору — у зомби «внутри все темно». Более четко позицию самого же Д. Чалмерса прописывает его ученик *Ишван Арануси*: зомби — это физический дубликат меня, поэтому он должен быть и моим функциональным дубликатом.

Ларри Хаусер указывает на деструктивную функцию зомби, так как они разрушают проработанную материалистическую философию сознания и научную психологию.

Арон Ленайер считает зомби дополнительным приемом, «прикормкой» в дискуссиях по поводу проблемы «психика/тело» и исследованию сознания. К нему примыкает *Эндрю Бейл*, подчеркивая сугубо теоретический и по сути технический характер понятия в дискуссиях по проблеме сознания.

Оуэн Фланаган и *Томас Полджер* называют зомби «несчастливым болваном», который воюет то на одной, то на другой стороне в философских баталиях по сознанию. Однако указывают на продуктивность темы, так как проблема зомби предельно заостряет вопрос о роли сознания, раскрывает несостоятельность функционализма, опровергает тест Тьюринга и демонстрирует неразрешимость традиционной проблемы «других сознаний» — как можно быть уверенным в том, что некоторые, а может быть, и все окружающие нас люди — не зомби? *Тодд С. Моуди*, считая зомби функционально полной и детальной дескрипцией познавательной деятельности, т.е. бесчувственным симулякрот сознательного существа, полагает, что проблема зомби — это весьма полезная вариация на тему «других сознаний» и яркая кон-

цептуализация философских вопросов о сознании. Дэн Ллойд «проблему другого» связывает с критерием «зомбиевости» и полагает, что этот критерий влечет лингвистическую неотличимость, при которой не только обычные разговоры, но и даже дискуссии на темы философии сознания нельзя отличить — как будто они ведутся не между зомби, а между людьми.

Следует отметить, что явный подход к определению понятия зомби страдает концептуальной нечеткостью. Как можно помыслить возможность бессознательного существа, которое поведенчески, функционально и даже физически неотлично от сознательного? На первый взгляд здесь противоречие. Поэтому ряд исследователей считает, например, Э. Бейл, что понятие зомби — это не единичное понятие, а тонкие вариации в конструкции *мысленных экспериментов* с зомби и эти вариации могут иметь важные последствия для тех или иных философских заключений.

Рассмотрим наиболее крупные мысленные эксперименты в хронологическом порядке, который, как считает ряд авторов, отражает собственно *эволюцию проблематики философских зомби* (Т. Полджер, Р. Кирк). Первые два мысленных экспериментов с зомби были предложены Робертом Кирком в двух небольших работах.

1. «Дэн» Р. Кирка (1974)

Первый сценарий Р. Кирка выполнен в стиле голливудских зомби из серии фильмов «Я — зомби». В этих фильмах персонаж рассказывает от первого лица, как теряется осознание им окружающей действительности после укуса зомби. В работе «Ощущение и поведение»¹² Р. Кирк описывает отчеты, сообщаемые воображаемым персонажем по имени Дэн. Заразившись неизвестной инфекционной болезнью, Дэн проходит частичные этапы «зомбификации». Вначале он теряет чувство боли. Как-то порезавшись ножом, Дэн не почувствовал боли. Снова воткнув в себя нож, он вскрикнул «Ой», потекла кровь, но никакой боли не ощутил. Он стал себя резать, бить, кричать «А-а-а!», вздрагивать, ругаться, хвататься за раненую часть тела и т.д., т.е. вести себя так, как действовал бы в случае ранения. Однако боли по-пре-

жнему нет. Факты нормального болевого поведения и ненормального отсутствия феномена боли ставят Дэна в тупик. Он идет в больницу. Тестируя, врач его изрядно избивает, однако ставит диагноз — ничего подозрительного. Томография показывает, что не только поведение и внешнее состояние организма, но и мозг Дэна совершенно правильно отражают болевую ситуацию, т.е. повреждены. Однако боль не ощущается! Проходит время. Мало-помалу притупляются другие чувства. На каждой стадии угасания того или иного чувства Дэн смутно беспокоится по поводу утраты и потери сознательной осведомленности об утрате. Однако вскоре беспокойство проходит, он забывает о прежних чувствах, приспособляясь к новым условиям с меньшим количеством разнообразия чувственных модальностей. Наконец феноменальная осведомленность Дэна об окружающем исчезает полностью. Спустя некоторое время после исчезновения последнего чувства, Дэн адаптируется к новой «жизни», уже не осознавая самого факта приспособления. Для всех посторонних он по-прежнему выглядит совершенно нормальным. Однако Дэн стал зомби.

Таким образом, Р. Кирк считает, что мы можем связно вообразить следующее: 1) как Дэн последовательно теряет чувственные модальности, сохраняя при этом поведенческие и физические способности; 2) как Дэн переходит границу абсолютного неосознавания окружающей действительности.

2. «Гулливер» Р. Кирка (1974)

Над вторым сценарием нависла мрачная тень гаитянских зомби. В работе «Зомби против материалистов»¹³ Р. Кирк описывает следующий эксперимент. Лилипуты атаковали Гулливера и захватили его голову. Получив доступ к нервной системе Гулливера, они отсоединили его нервы, стали отслеживать входную информацию, поступающую от афферентных нервов и посылать выходную информацию к эфферентным нервам. Поведение Гулливера при этом ничем не отличается от его поведения в исходном состоянии. Ему присущи все поведенческие диспозиции бывшего Гулливера, однако он ничего не ощущает, не чувствует, не владеет

никаким феноменальным опытом. Гулливер стал зомби. Далее сценарий усложняется — голова Гулливера возвращается к исходному состоянию, лилипуты подключают нервы туда, куда следует, и покидают «поле боя». Возникает вопрос — станет ли Гулливер осязающим существом? По видимости, нет, сомнительно, что чувства вернуться при восстановлении исходного состояния — нам не известны причины, закономерно связывающие факты сознания с физическими фактами. Здесь возникает проблема определения границы и момента, когда из физических феноменов следуют психологические явления.

Мы видим, что и первый и второй эксперименты Р. Кирка демонстрируют мыслимость зомби. Заключение следующее: сложно представить, как какую-нибудь вразумительную версию материализма можно примирить с логической возможностью зомби при условии того, что мы, люди, являемся сознательными.

3. «Зимбо» Д. Деннета (1991)

Проблема возможности зомби для Д. Деннета вовсе не стоит. Более того, утверждение «человек — это зомби» выступает в роли базовой посылки оригинального гетерофеноменологического метода, суть которого состоит в объяснении сознания из интерсубъективной перспективы третьего лица, в отличие от традиционных, аутофеноменологическо-интроспективных методов. В работе «Сознание объясненное» (1991)¹⁴ Д. Деннетт вначале предлагает представить «обычного» зомби — биологическое или искусственное существо, которое ведет себя сообразно с неосознаваемыми потребностями. Далее он предлагает вообразить более сложную разновидность зомби, который, помимо того, что осуществляет простой зомби, контролирует собственные действия, рефлектируя над ними. Рефлектирующее зомби получает имя **зимбо**. Это — зомби с метапрограммой самоконтроля, благодаря которой можно, не осознавая, управлять информационными состояниями низкого порядка¹⁵. Деннетт предлагает побеседовать с зимбо. Так как зимбо контролирует все свои действия, включая речевые акты, то может ответить на любые вопросы об образах, мечтах, чувствах,

верованиях и пр. Ответы зимбо будут казаться собеседнику вполне естественными. Спрашивающий предполагает, что зимбо столь же сознательно, насколько сознателен он. Более того, зимбо сам себя может считать сознательным, так как «подсознательно полагал бы, что пребывает в ментальных состояниях, определения которых фиксируются задаваемыми вопросами. Зимбо «думал» бы, что обладает сознанием, даже если это не так!»¹⁶. Отсюда – девиз Д. Деннетта: «Все мы – зомби!». Мы, люди – сложные самоуправляющиеся зимбо – можем говорить об образах, мечтах и чувствах, восхищаться, верить, надеяться, любить и пр. Однако если мы полагаем, что сознание – нечто отделенное от наших рассуждений об этом, то глубоко ошибаемся. Мы видим, что проблема *возможности зомби* совершенно не стоит. Сознание, которым владеет зимбо – это нечто вроде здоровья, оно или есть или его нет. Для Д. Деннетта важно другое – как правильно охарактеризовать, вообразить, оговорить образ зомби. Неправильный образ зомби формируется из-за убежденности в том, что сознание – нечто особое, существующее вне поведения и обозначаемое терминами «квалиа», «интроспективное», «феноменальное» и пр. Однако наше сознательное поведение явно не отличается от бессознательного. Загадка не в том, почему мы что-то осознаем, а почему (и как) сознание необходимо возникает в существах, поведенчески неотличимых от нас, людей. Любое же дуалистическое упоминание о сознании как некотором «внутреннем состоянии», узакониваемым самотождественным Я в контексте проблемы зомби приводит, по мнению Д. Деннетта, к «невообразимой нелепости зомби»¹⁷. А источник «глупости» – это просто-напросто недостаток творческого воображения у философов. По крайней мере, именно это Д. Деннетт отрицает у авторов следующих двух экспериментов.

4. «Кремниевые мозги» Дж. Серля (1992).

Раскрывая проблематику зомби в работе «Открывая сознание заново»¹⁸ Дж. Серль по сути воспроизводит первый эксперимент Р. Кирка (1974). Однако здесь мы видим компьютерные новации – если у «Дэна» чувственность исчеза-

ет в силу неизвестной инфекции, то у Серля — из-за замены компонентов мозга компьютерными чипами. Мозговая модификация ведет к трем возможным последствиям: **V1**) ментальная жизнь остается прежней, так как чипы дублируют не только вход-выход, но и ментальные феномены, ответственные за функции входа-выхода; **V2**) ментальная жизнь потихоньку затихает и в конце концов сознание полностью покидает тело, хотя внешне наблюдаемое поведение остается прежним; **V3**) ментальная жизнь остается прежней, но сознание никоим образом не влияет на поведение, субъект парализован, хотя продолжает ясно и отчетливо осознавать окружающее.

Возможность «кремниевого» зомби (**V2**) для Дж. Серля вне сомнения, хотя он спешит с уточнением — имеется в виду не эмпирическая возможность, «этот мысленный эксперимент остается правомерным лишь в качестве логической или концептуальной возможности»¹⁹. Цель зомбиевого сценария состоит в раскрытии логической возможности сохранения прежнего поведения при нарушении нормальных посредствующих отношений между сознанием и поведением. Кремниевые чипы не дублируют каузальные силы мозга, производящие сознательные ментальные состояния, они лишь копируют определенные мозговые функции «вход-выход». Здесь отсутствует ментальная жизнь, возникающая в силу реальных биологических детерминаций между поведением и сознанием²⁰. Подчеркивая это положение, вспомним «Китайскую комнату» — Дж. Серль утверждает, что именно по причине отсутствия у компьютерных систем биологической каузальности психологических феноменов сильный искусственный интеллект не возможен.

На сценарий Дж. Серля резко реагирует Д. Деннетт: «Конечно, **V2** — это логически возможная интерпретация... Но есть и иная, более жестокая трактовка **V2**: когда вы [на время] умираете, другое сознание наследует ваше тело. Высказывания, произносимые вашим телом и которые, возможно, вы с трудом улавливаете — это не ваши высказывания. Но они не могут быть ничьими высказываниями!.. Меня обескураживает то, как Дж. Серль раскрыл столь зияющую брешь в амбразуре своего мысленного эксперимента»²¹.

Еще более резко Д. Деннетт реагирует на образы зомби, рисуемые Т. Моуди, О. Фланаганом и Т. Полджером. К шквалу его эмоциональных реакций следует относиться осторожно, здесь имеются разные плоскости изучения тематики зомби. Д. Деннетт — антизомбист, а его оппоненты — нейтральные зомбисты.

5. Принцип несущественности сознания

О. Фланагана (1991)

Оуэн Фланаган предлагает не мысленный эксперимент с зомби, а *теоретический принцип несущественности сознания* (сознательного инэссенциализма, «conscious inessentialism»). Принцип формулируется следующим образом: «любая ментальная деятельность *M* в любой когнитивной области *D* может осуществляться бессознательно, не дополняемая и не сопровождаемая сознанием, несмотря на то, что мы, люди, обычно осуществляем *M* сознательно»²². Принцип предполагает, что любая наука о человеке должна решать вопрос — насколько сознание необходимо для организации поведения? Не только интеллектуальное, но и высокоморальное поведение может быть бессознательным, хотя им обычно приписывают сознательность. Принцип несущественности сознания (ПНС) апеллирует к вычислительному функционализму и к положениям когнитивной науки, отождествляющим информационные и ментальные процессы. Девиз О. Фланагана таков: *Разуму сознание не нужно*.

Данный принцип — чисто теоретического плана. По сути, он воспроизводит старую методологическую установку бихевиористской методологии изгнания психологических терминов из теоретических рассуждений о психике. Этим как бы достигается объективность психологии. Сегодня ПНС видится крайне важным не только для методологии когнитивной науки, но и для мировоззрения, так как усиливает скептические вопросы о роли, адаптивной и эволюционной значимости сознания — ведь сознание не необходимо ни в метафизическом, ни в логическом отношении. И хотя О. Фланаган всячески отгораживается от проблемы «философских зомби» (называя их, как мы видели, «болва-

нами»), из контекста очевидна его зомбистская ориентация. Так, он пишет, что сознание не необходимо в возможных мирах, где обитают функционально эквивалентные нам, людям, существа. Однако в нашем, реальном мире, сознание — суть реальность. Почему? Какое эволюционное преимущество получает существо, которому даровано сознание в отличие от бессознательного существа, которое, кстати, может быть чрезвычайно интеллектуальным. Может, сознание ничего и не дает человеку?

Противоречивая позиция О. Фланагана — либо стремление к строгому теоретическому принципу либо к метафоре «бессознательных существ, ведущих себя сознательно» представляется типовой для зомбифилов: они плывут между Сциллой необходимости логической строгости понятий и Харибдой метафорико-поэтического образа зомби.

6. «Земля зомби» Т. Моуди (1994)

В работе «Общение с зомби» Тодд Моуди (1994)²³, критикуя ПНС, особо выделяет проблему «другого» — можно ли отличить (дискриминировать) сознательных существ от зомби и каковы должны быть научные принципы такой дискриминации. Приводится ряд аргументов в пользу того, что идентификация зомби должна осуществляться не за счет поведенческих отличий, а на социокультурном уровне, по крайней мере, в условиях речевой коммуникации. Ни логическая, ни физическая возможность зомби даже не обсуждаются. Главная задача — найти критерий «зомбиевости» (mark of zombiehood) исследуемой системы — *как отличить личностное от зомбиевого?*

Для определенности критерия «зомбиевости» вводятся классы зомби:

1) «Зомби среди нас» — это те, кто растет и живет среди людей. Теоретического интереса такие зомби не представляют — общим местом является факт того, что многие действия человек выполняет бессознательно.

2) «Истинные зомби» — это существа, изолированные от мира, в котором обнаруживается сознание. Эволюция зомби имеет чисто физические основания и совершенно не зависит от взаимоотношений с сознательными существа-

ми — ведь таковых нет в зомбиевом окружении. Для «чистоты» эксперимента Т. Моуди предлагает возможный мир, планету «Земля зомби». Жители ее бессознательны. Эволюция на Земле зомби осуществляется, однако отбору подвергаются исключительно поведенческие акты, эффективные по тем или иным физическим критериям. В борьбе за «выживание» не участвуют сознательные регулятивы поведения. Их нет, потому что они ничего не значат.

Допустим, между людьми и зомби начался «культурный» обмен: люди стали прилетать на Землю зомби, зомби — на Землю людей. Осуществление «межкультурного общения», эксплицируя лингвистические различия разных «культур», создаст достаточные условия выявления зомбиевости. Для этого нужна процедура понимания людьми высказываний зомби и, наоборот, понимания зомби того, что высказывают люди. Для различения человеческих и зомбиевых выражений предлагается индексировать термины, например, «понимать[z]» означает аналог слова «понимать» на русском языке. Однако что значит для зомби слово «понимать»[z]? Здесь Т. Моуди ссылается на проблему понимания, поднятую Дж. Серлем в «Китайской комнате». Допустим, входные и выходные данные и у зомби и у людей тождественны. Однако человек обладает определенной разновидностью сознательного опыта — для человеческого «понимания» присуща осознанность, осмысленность информации не только на входе и выходе, но и в процессе внутренней, рефлексивной обработки. Для зомби феноменологический опыт отсутствует, термин «понимание[z]» ничего не значит, это слово вообще не могло возникнуть на Земле зомби. Зомби, как бы они ни развивались в своем замкнутом физическими законами мире, не способны создать словарь ментальных терминов, включающий слова думать[z], воображать[z], мечтать[z], верить[z], видеть сны[z] и пр. «Философский язык» зомби (Т. Моуди считает, что философия у зомби будет иметь место) также будет различаться — для зомби не будет проблем «инвертированного спектра», «квалиа», «другого сознания» и пр. Они смогут рассуждать[z] по проблеме «других зомби», но эта проблема будет выявлена лишь после встречи зомби с нами. Более того, после встречи с нами, зомби станут рассуждать[z] о

том, что именно люди говорят о сознании. Возникнет понимание[z] ментальных терминов, высказываемых людьми по аналогии с тем, как люди понимают высказывания мистиков и эзотериков.

Таким образом, отсутствие у «истинных» зомби словаря ментальных терминов позволит, как считает Т. Моуди, отличить зомбиевое от человеческого. Однако коммуникация между зомби и людьми приведет в конечном счете к тому, что истинные зомби станут «зомби среди нас» и их невозможно будет распознать в нашем, человеческом мире.

7. Критика «Земли зомби» (с 1995 г.)

Мысленный эксперимент Т. Моуди вызвал оживленную дискуссию. Состоялся специальный симпозиум, представленный в 1995 г. на страницах «Журнала изучения сознания»²⁴. Название публикаций и имена участников дискуссии говорят сами за себя: Роудни М. Дж. Коттерилл – «О единстве сознательного опыта»; Кейз Сазерленд – «Земля зомби»; Оуэн Фланаган и Томас Полджер – «Зомби и роль сознания»; Д. Деннетт – «Невообразимая нелепость зомби»; Гувен Гузельдер – «Многообразие зомбиевости»; Джерон Ленайер – «Зомби обсуждать невозможно»; Джон Маккарти – «Зомби Тодда Моуди»; Селмер Брингсйорд – «В защиту непостижимости зомби»; Мэри Мидглей – «Зомби и Тест Тьюринга»; Авшалон Элитзар – «Сознание нельзя игнорировать»; Кейз Чандлер – «Декарт, Фланаган и Моуди»; Дэвид Ходгсон – «Что зомби не могут делать?»; Чарльз Т. Тард – «Да, мы – зомби, но можем стать сознательными»; Тодд Моуди – «Почему зомби не хотят умирать?». Дискуссия продолжается по сей день.

Выделим четыре класса отзывов об этом мысленном эксперименте:

7.1. Некорректность мысленного эксперимента

а) *Д. Деннетт*: Считает, что этот мысленный эксперимент недостоин рациональной аргументации, представляет разновидность «философской глупости»: «Земля зомби» – невнятное самоопровержение собственной позиции. У философов это встречается редко, но в данном случае имеет

место. Т. Моуди определяет зомби как существ, поведенчески неотличимых от сознательных людей, поэтому они и в самом деле должны быть неотличимы! Если словарь зомби и философия зомби отличаются от человеческого словаря и человеческой философии, то они на самом деле отличаются! Какая невообразимая нелепость! Здесь итожится почти все то, что является ложным в современных теориях сознания. Но, упорствуя в своем выборе, философы бросаются понятием зомби так же, как с ладони на ладонь перекидывают горячую картошку.

б) *Патриция Черчленд* еще более безжалостна: дискуссии по теме «Земля зомби» беспочвенны, а мысленный эксперимент Т. Моуди — это аргумент, демонстрирующий слабость собственно мысленных экспериментов.

в) *Селемер Брингсйорд* считает, что зомби-базируемый аргумент против ПНС, на первый взгляд, вполне приемлем. Однако детальный анализ показывает иное. «Земля зомби» не более чем фокус. Составить ясное понятие зомби невозможно, в самой идее зомби скрывается то, что превосходит способность человеческого понимания — объясните нам, как можно сознательно представить бессознательное состояние? Поэтому идентификация зомби сродни пророчеству.

7.2. Продуктивность идеи Земли зомби для изучения сознания

а) *Роудни М.Дж. Коттерилл*. «Земля зомби» ставит новые акценты в проблематике теории сознания — но не на отношении «сознание/мозг», а на связи «сознание/поведение». Сознание следует ассоциировать не со стимулом и последующим восприятием ментального образа (что характерно для первого отношения), а с движением и реакцией. «Сайт» сознания должен быть: а) виртуальной предпосылкой единства сенсорной сингулярности, б) нейтральным относительно высокоуровневых иерархий реакций, в) доступным к реальным отношениям обратной связи.

б) *Ашвалом Элитзар* считает, что «Земля зомби» представляет особый теоретический интерес. «Дух» зомби вызывается для демонстрации уникальности сознания и, не-

сомненно, привлекателен, так как оспаривает исключительность прав физической реальности. Он отказывает в правах теории сознания, которая оберегает полноту и замкнутость физического мира.

7.3. «Земля зомби» в контексте философии искусственного интеллекта

а) Дж. Маккарти — «отец» искусственного интеллекта — считает «Землю зомби» совершенно неправдоподобным экспериментом. С позиции искусственного интеллекта, как полагает Дж. Маккарти, сознание — это сложная совокупность взаимодействующих материальных процессов, а не некая идеалистическая конструкция или дуалистическая субстанция. Сознание играет конкретную роль в человеческой деятельности. Чтобы зомби могли вести себя как люди, им требуется что-то вроде сознания — так называемое псевдосознание. Псевдосознание должно участвовать в выполнении моторно-двигательных, речевых, интеллектуальных актов. Сюда относятся и лингвистическая компетентность, по крайней мере, способность зомби отвечать на задаваемые вопросы. Однако, по определению, ничто похожее на псевдосознание у зомби не должно быть, а так как псевдосознательная деятельность неотделима от поведенческого акта, то выносится вердикт: *«Зомби Т. Моуди — плод выдумки Моуди. Зомби Т. Моуди невозможны!»*

б) Арон Сломан — один из основателей философии искусственного интеллекта, в принципе соглашается с Дж. Маккарти. Он исходит из анализа различных форм робототехнической реализации феномена субъективности (позиции первого лица): *«[Зомби] не сможет имитировать поведение сознательного существа, не обладая моделями «эмоций», «точек зрения» или иных феноменов субъективной жизни. Утверждающий подобное занимается самообманом. Таким «философам» следует поучиться инженерному делу, тогда они поймут, что робот-зомби работать не будет. Для инженера представить себе работа-зомби означает отказаться от всего того, что он знает о механизмах обработки воспринимаемой информации, хранении ее, генерации новых задач, принятия решений для реализации поведения или*

воздержания от недопустимых действий, оценки степени выполнения задачи или мобилизации ресурсов»²⁵.

в) *Оуэн Флаганан и Томас Полжер*, несомненно, осуществили наиболее многогранную критику «Земли зомби»²⁶. Пристальная критика понятна — ведь ключевая идея Т. Моуди заключалась в том, чтобы показать, что ПНС ложен или нуждается в пересмотре. Авторы основательно разбирают *аргумент Моуди*, который переформулировали следующим образом: (1) Если ПНС верен, тогда нет возможности отличить зомби от сознательного существа. (2) Можно утверждать, что жители Земли зомби — это зомби. (3) Следовательно, ПНС неверен или требует уточнения. Демонстрация аргумента корректна (*modus tollens*), но посылки не обоснованы. Посылка (1) ложна, так как ПНС утверждает лишь то, что интеллектуальный акт может быть выполнен без осознания этого акта, но ничего не говорит о ситуациях различения людей/зомби. Посылка (2) ложна, так как легко можно вообразить сценарий, в котором зомби (по сути, робот) вступая в социальные связи (например, для предупреждения других зомби об опасности), формирует квазиментальные термины. Такие же термины возникают в результате сбоя оборудования или формирования непредусмотренных алгоритмом сценариев действий. Авторы рисуют яркие образы компьютерных реализаций зомби, которые способны эволюционировать, создавать зомбиевый язык, включающий термины самого широкого диапазона значений — от образов, снов и мечтаний до философских споров на темы инвертированного спектра, квалиа, проблемы другого.

7.4. Иерархия сознаний

Особый «религиоведческий» интерес представляют утверждения Т. Моуди о разнопорядковых уровнях понимания реальности мистиками и обычными людьми. На это заявление представитель трансперсональной психологии — Ч. Тард живо откликается и в противовес к принципу несущестственности сознания предлагает *принцип расширения сознания*: «Все мы — зомби, но можем стать сознательными!». Для трансперсоналистов преодолеть зомбированность — это

принять психоделические средства. И тогда «Ваше сознание станет абсолютным».

Дискуссии по «Земле зомби» продолжают по сей день, так как затрагивают важные вопросы методологии искусственного интеллекта, социокультурные параметры соотношения сознательного и бессознательного, но не в традиционном психоаналитическом контексте, а в контексте идей когнитивно-компьютерных наук и искусственного интеллекта. На мой взгляд, ПНС, характеризуя теоретический уровень изучения роли и функций сознания вполне совместим с мысленным экспериментом земли Зомби, который характеризует риторико-метафорический контекст изучения проблематики зомби.

8. «Чалмерс-зомби» Д. Чалмерса (1996 г.)

Если предыдущий эксперимент служит решению конструктивных вопросов, то Д. Чалмерс продолжает спекулятивную линию проблематики зомби, значительно дополняя ее модально-логическими исследованиями. Он предлагает вообразить свой собственный дубликат, искусственную «версию» Чалмерса, организованную точно так же, как организован реальный философ-Чалмерс²⁷. Разница в следующем: там, где у реального Чалмерса нейроны, у «двойника» — кремниевые чипы. Для самого Чалмерса и, как он считает, для многих других очевидно, что «Чалмерс-зомби» не обладает сознанием, ведь у него внутри все *пусто и темно*, так как ни в кремнии, ни в биохимии нет ничего того, что причиняет сознание. Для Чалмерса также очевидна мыслимость, и, следовательно, логическая возможность зомби-Чалмерса. Комментаторы обычно цитируют следующее: «Признаюсь, что логическая возможность зомби кажется совершенно очевидной для меня... Нет противоречия в данной дескрипции, хотя принятие ее логической возможности основано на интуиции... Мне кажется, что едва ли не каждый способен помыслить эту возможность... Я не могу обнаружить никакой логической бессвязности [в идее зомби] и имею ясную картину, когда представляю зомби. Некоторые могут отрицать возможность зомби, однако они должны быть компетентны в проблематике

возможности, причем данная компетентность должна быть выше, нежели чем у тех, кто допускает возможность зомби. Короче, доказывать [возможность/невозможность] зомби должен тот, кто утверждает, что дескрипция зомби логически невозможна. При этом [оппонент] должен четко показать — где видится явное или неявно выявляемое противоречие²⁸. То есть бремя доказательства лежит на антизомбисте, а не на зомбисте.

Эксперимент с зомби важен для Д. Чалмерса. Формально на это указывает глоссарий книги: слово «зомби» — наиболее часто употребляемое в книге. Чалмеровский выбор «логической возможности» (или мыслимости) зомби — это намерение снабдить ярким экстравагантным примером и усилить базовую неодуалистическую посылку о том, что сознательные состояния, или «квалиа» неподвластны физикальному и функциональному анализу.

Однако, как считают критики (Р. Кирк, Э. Коттрелл), Д. Чалмерс слишком уж просто «расправился» с проблемой мыслимости зомби, приступив сразу к аргументу зомби. Также он не последователен в применении аргумента мыслимости зомби. Поэтому критики предлагают Чалмерса-зомби для оппозиции, т.е. для реализации стратегии антизомбистов: если можно убедительно показать *немыслимости* Чалмерса-зомби, тогда и теория Д. Чалмерса рухнет.

О продуктивности идеи зомби: в силах ли Р. Кирк убить зомби?

Я полагал, что, дав ряд явных и неявных определений зомби, конечно, неполный, приуменьшил дозу антизомбиевой вакцины «неведения» от очередной зарубежно-философской «инфекции». Однако здесь меня поджидал удар. В последней крупной работе «Зомби и сознание» (ноябрь 2005 г.) Р. Кирк — «отец» проблематики зомби — неожиданно для всех делает обескураживающее заявление: «Книга преследует две основные цели, одна из которых — стереть идею зомби раз и навсегда!». Зомби не стоит заниматься, так как из-за них возникает *фундаментальная путаница в понятии сознания*.

Но это не так!

1. Понятие зомби важно для наведения порядка в определении *сознания*, так как предел любому понятию пола-

гается противоречивым или, по крайней мере, противоположным понятием. То есть понятие бессознательного зомби *логически необходимо* для выработки понятия сознательного существа. Здесь становится важной *таксономия зомби*, учитывающая следующие параметры: а) теории сознания, которые анализируемые зомби опровергают либо удостоверяют (в первую очередь, физикализм, бихевиоризм, функционализм), б) модальности (степени мыслимости и возможности зомби) и др.

2. Зомби дают богатый фактуальный материал *в изучении бессознательного*. Конечно, эти факты воображаемы, тем не менее, пройдя через горнило мысленных экспериментов, они становятся вполне убедительными. Дозомбиевые средства экспликации бессознательного — это неработоспособные понятия о бессознательном «вообще» либо психоаналитическое эмпирическое мелкотемье «минимальной достаточной определенности» понятия бессознательного, на что справедливо указывает Д.И. Дубровский²⁹.

3. Мысленные эксперименты с зомби аккумулируют по сути параметры всех крупных мысленных экспериментов в философии сознания, таких, как «Мозги в бочке» Х. Патнэма, «Человек-имитация» Д. Кэмпбелла (1970), «Гомункулусная голова» и «Китайская нация» Н. Блока (1978); «Китайская комната» Дж. Серла (1980); «Мэри» Ф. Джексона (1982); «Танцующее квалиа» Д. Чалмерса (1996); «Воришка феноменального» М. Линча (2004) и др. Они раскрывают лишь частные аспекты зависимости сознательных феноменов от физического, бихевиорального, функционального, персонального, социального. Поэтому очевидна *методологическо-интегративная функция понятия зомби* относительно этих экспериментов.

4. Важность проблематики зомби вызвана не только интересами спекулятивной метафизики сознания, как у Д. Чалмерса. Приложения проблематики зомби можно проследить во всех науках, в поле зрения которых — роль, функции, структуры сознания. Очевидны применения в общественных и гуманитарных науках. Сегодня зомби в фокусе внимания исследователей искусственного интеллекта и служат основанием для критики либо поддержки таких перспектив-

ных направлений в информационной технологии, как искусственная жизнь, искусственная личность, искусственное общество. Способы идентификации зомби сродни тесту Тьюринга — базовому мысленному эксперименту философии искусственного интеллекта, предназначенному для определения интеллектуальности систем. Тест на предмет выявления сознательности/бессознательности систем (*тест Зомби*) можно считать разновидностью теста Тьюринга. Тест Зомби плюс знание внутренних структурно-функциональных отношений тестируемой системы создает модифицируемые условия определения сознательности/бессознательности. А это существенно приближает к решению проблемы «другого».

5. Вышесказанное подчеркивает то, что вряд ли Р. Кирк способен убить свое детище — джин выпущен из бутылки. Однако чтобы воспользоваться «силой» зомби, надо отдавать себе отчет — где мы имеем метафорико-риторические параметры, присущие мысленному эксперименту, а где — логико-эпистемологические параметры, приближающие нас к онтологии. Эти параметры не надо смешивать. Иначе, в самом деле, возникает путаница, но не в понятиях философии сознания, а в уровнях описания сознательных систем.

Примечания

- ¹ Kirk, R. (2004). *Zombies*. Stanford Encyclopedia of Philosophy; <http://plato.stanford.edu/entries/zombies/>
- ² Chalmers D. J. (1993). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford (<http://jamaica.u.arizona.edu/~chalmers/book/tcm.html>); Chalmers, D. J. (1993) *Materialism and the Metaphysics of Modality*. (<http://jamaica.u.arizona.edu/~chalmers/papers/modality.html>)
- ³ Marton P. (1998). *Zombies vs. materialists: The battle over conceivability*. Southwest Philosophy Review 14:131-38. (<http://www.brown.edu/Departments/Philosophy/zombie.html>)
- ⁴ Алексеев А.Ю., Кураева Т.А., Тумасян А.К. Проблема зомби и перспективы проектов искусственной личности и искусственного общества // Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы. М., 2005. С. 26 – 33.
- ⁵ Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннетта. М., 2004.
- ⁶ Нагуманова С.Ф. Аргумент мыслимости против материализма // Философские науки. 2007. № 3.
- ⁷ Chalmers, D. J. (2004). *Zombies on the web*; <http://jamaica.u.arizona.edu/>

- ~chalmers/zombies.html; *Polger Tom* (2003), *Zombies*; <http://host.uniroma3.it/progetti/kant/field/zombies.htm#Top>
- ⁸ *Hauser Larry* (1995), *Revenge of the zombies*; <http://members.aol.com/lshauser/zombies.html>
- ⁹ *Balog K.* (1999). *Conceivability, possibility, and the mind-body problem*// *Philosophical Review* 108:497-528 (<http://humanities.ucsc.edu/NEH/balog.htm>)
- ¹⁰ *Masrou Farid S.* (1998). *Are Zombies Positively Conceivable?* // Institute for Studies in Theoretical Physics and Mathematics (IPM) (http://www.geocities.com/f_masrur/zombies.html)
- ¹¹ *Kirk R.* *Zombies and Consciousness* // University of Nottingham, November, 2005 (<http://www.oup.co.uk/isbn/0-19-928548-9>); *Kirk, R.* (2004). *Zombies*; *Дубровский Д.И.* *Новая реальность: человек и компьютер* // *Полигнозис*. 2003. № 3 (23). С. 20-32; *Дубровский Д.И.* *Проблема духа и тела: возможности решения (в связи со статьей Т.Нагеля «Мыслимость невозможного и проблема духа и тела»)* // *Вопросы философии*. 2003, № 10; *Nagel, T.* (1998). *Conceiving the impossible and the mind-body problem* // *Philosophy* 73:337-352; <http://www.nyu.edu/gsas/dept/philo/faculty/nagel/papers/conceiving.pdf>; *Chalmers, D. J.* (2004). *Zombies on the web*; *Hauser Larry* (2001). *Zombies Invade Philosophy!*; <http://members.aol.com/lshauser/zomboid.html>; *Polger Tom* (2003), *Zombies*; *Lanier Jaron* (1995). *You can't argue with a zombie*; <http://www.well.com/user/jaron/zombie.html>; *Harnad Stevan* (1995). *Why and how we are not zombies*; <ftp://ftp.princeton.edu/pub/harnad/Harnad/HTML/harnad95.zombies.html>; *Bailey Andrew*. *Phisicalism and the Preposterousness of Zombies (Running head: The Preposterousness of Zombies)* // Department of Philosophy The University of Guelph Guelph; *Aranyosi István A.* (2004). *Chalmers's Zombie Argument*; *Lloyd Dan* (1997). *Twilight of the zombies* (<http://www.trincoll.edu/~dlloyd/twilight.htm>); *Kartik Navin*. *In The Hands of Zombies* (<http://www.stanford.edu/group/dualist/vol7/pdfs/kartik.pdf>); *Masrou Farid S.* *Are Zombies Positively Conceivable?*; *Flanagan Owen, Polger Tom* (1995). *Zombies and the function of consciousness* // *Journal of Consciousness Studies* 2:313-321; <http://homepages.uc.edu/~polgertw/Polger-ZombiesJCS.pdf>. См. перевод Т.А. Кураевой в кн. *Тест Тьюринга. Роботы. Зомби*. Под ред. А.Ю. Алексеева. М., 2006; *Marton, P.* (1998). *Zombies vs. materialists: The battle over conceivability* // *Southwest Philosophy Review* 14:131-138; <http://www.brown.edu/Departments/Philosophy/zombie.html>; *Moody Todd* (1995). *Conversations with zombies*; http://www.imprint.co.uk/Moody_zombies.html
- ¹² *Kirk R.* (1974). *Sentience and behaviour* // *Mind* 81:43-60.
- ¹³ *Kirk R.* (1974). *Zombies vs materialists* // *Aristotelian Society Supplement* 48:135-152.
- ¹⁴ *Dennett D.C.* (1991). *Consciousness Explained*. Boston M.A. P. 309.
- ¹⁵ *Ibid.* P. 310
- ¹⁶ *Ibid.* P. 311
- ¹⁷ *Dennett D.C.* (1995). *The unimagined preposterousness of zombies*.

- Journal of Consciousness Studies 2:322-326 (<http://ase.tufts.edu/cogstud/papers/unzombie.htm>)
- ¹⁸ Серль Дж. Открывая сознание заново / Пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М., 2002.
- ¹⁹ Там же. С.78
- ²⁰ Searle J.R. (1980). Minds, brains and programs. Behavioral and Brain Sciences 3. P. 417–424. <http://www.cs.ucsb.edu/~cs165a/articles/Searle.html>
- ²¹ Dennett D. Review on Searle J.R. «The Rediscovery of Consciousness» (Cambridge MA //Journal of Philosophy. 1992. V. XC. P. 193-205.
- ²² Flanagan O. (1991). The Science of the Mind (Cambridge, MA: MIT Press). P. 309
- ²³ Moody Todd (1995). Conversations with zombies.
- ²⁴ Symposium on «Conversations with zombies» (1995) // Journal of Consciousness Studies. Vol. 2, № 4 (1995), http://www.imprint.co.uk/jcs_2_4.html
- ²⁵ Slotan, Aaron (1998). What Is It Like To Be a Rock? http://www.cs.bham.ac.uk/~axs/misc/like_to_be_a_rock/rock.html. // Тест Тьюринга. Роботы. Зомби.
- ²⁶ Flanagan Owen, Polger Tom (1995). Zombies and the function of consciousness
- ²⁷ Chalmers D.-J. The Conscious Mind. Oxford, 1996.
- ²⁸ Ibid. P. 96, 99.
- ²⁹ Дубровский Д.И. Бессознательное (в его отношении к сознательно-му) и квантовая механика // Философские науки. 2006. № 8.